-, ,
Tatiana Bottineau

► To cite this version:

Tatiana Bottineau. -, , . Russian Linguistics, 2014, 38, pp.261-276. halshs-01430423

HAL Id: halshs-01430423

<https://shs.hal.science/halshs-01430423>

Submitted on 9 Jan 2017

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

**Инхоативные глаголы с префиксом *за-*, или
*главное начать, и процесс пошел***

Inchoative verbs with the preverb *za-*, or *the main part is to begin
and then the process starts*

Running head: Инхоативные глаголы с префиксом *за-*

Tatiana Bottineau

T. Bottineau

INaLCO/CNRS UMR 8202: SeDyL/CELBS

Paris, France

E-Mail: tatiana.bottineau@inalco.fr

Аннотация Статья посвящена употреблению инхоативных глаголов с приставкой *за-*, которые представлены как комплексные предикаты, указывающие на реализацию двух действий—прерывание существующего положения дел Sit_{не-р} и начало деятельности *р*, ведущей к установлению результативной ситуации Sit_р. Инхоативная приставка *за-* выполняет предикативную функцию и представляется как приставка-событие, результатом которого является новое действие *р*, суть которого уточняет основа спрягаемого глагола. В первой части

статьи исчисляются комбинационные возможности приставки *за-* с глагольными основами; во второй части анализируются возможности замены глаголов *за-р* на аналитические предикаты *начать*+инфинитив или *стать*+инфинитив.

Abstract This article analyzes the expression of inchoativity by verbs derived with the prefix *za-*. We consider these verbs as complex predicates indicating the realization of two actions: one is a break up with the anterior situation Sit_{non-p} , the other one is the beginning of the activity *p* and the installation of the new situation Sit_p . Having a predicative function, the inchoative *za-* is a prefix-event whose issue is the activity *p* specified by the base of the verb. The first part of the article studies the combinatorial possibilities of the prefix with different semantic types of verbs; the second part analyzes the possibilities of replacement of the *za-p* verbs by the predicates *načat'* + infinitive or *stat'* + infinitive.

Keywords: inchoativity, complex predicate, prefix-event, semantic types of bases

1 Введение

Начинательный способ действия, выражаемый глаголами с префиксом *за-*, рассматривается в статье с двух точек зрения. Во-первых, приставка *за-* имеет инхоативное значение лишь в сочетании с определенными глагольными основами (р).¹ Во-вторых, замена глаголов *за-р* на составные предикаты с фазисными глаголами *начать* и *стать* связана с определенными закономерностями и не во всех случаях соответствует выражению эквивалентных смыслов. Целью статьи является исчисление комбинационных возможностей инхоативного *за-* с основами глаголов несовершенного вида, а также описание критериев выбора фазисного глагола при замене глагола *за-р* на составные глагольные сказуемые и выражаемых ими смысловых оттенков.

Принимаются во внимание такие параметры как семантический тип исходного глагола *р*, содержание предшествующего контекста, временная локализация говорящего, его коммуникативный статус и субъективный взгляд на описываемые события.

2 Схематическая репрезентация выражения

начинательного образа действия глаголами *за-р*

¹ Используемые в этой работе символы и обозначения: *р*—действие, выраженное основой спрягаемого глагола или инфинитивом; *за-р*—глаголы начинательного способа действия с инхоативным префиксом *за-*; *Тр*—момент действия *р*; *Sitp*—ситуация, существующая в момент реализации действия *р*; *не-р*—отсутствие действия *р*; *Тне-р*—момент, предшествующий начальной фазе события *за-р*; *Sitне-р*—ситуация, существовавшая до реализации события *за-р*; *р1*—действие, аннулирующее действие *р*; *So*—абстрактная инстанция говорящего; *Sobs*—абстрактная инстанция наблюдателя; *To*—момент речи.

Инхоативный префикс *за-* является одним из морфологических средств деривации глагольных форм совершенного вида, но его присоединение к глаголам несовершенного вида не имеет отношения к видовой корреляции: выражая начинательный способ действия, префикс *за-* изменяет семантику исходной основы, чем создает запрет на создание аспектуальной пары.

С формальной точки зрения последовательность грамматической деривации (*кричать* / *закричать*, *прыгать* / *запрыгать*, *плакать* / *заплакать*) является обратной по отношению к развитию событий в реальности (*закричать* / *кричать*, *запрыгать* / *прыгать*, *заплакать* / *плакать*).

Вторичная деривация посредством имперфективных суффиксов, хотя и наблюдается для ряда глаголов (*гулять* / *загулять* / *загуливать*; *петь* / *запеть* / *запевать*; *пить* / *запить* / *запивать*), подвергается ограничениям и не представляется возможной для значительного количества инхоативных глаголов *за-р* (*кричать* / *закричать* / **закрикивать*; *болеть* / *заболеть* / **забаливать*).²

Инхоативные глаголы *за-р* выражают мгновенное изменение ситуации и переход к новому положению дел, которые можно определить как некий инхоативный сдвиг, суть которого обозначена глагольной основой *р*. Изменение положения дел состоит в том, что

² Деривация глагола несовершенного вида *запрыгивать* остается возможной, однако этот глагол не имеет начинательного значения и образован не от инхоативного *запрыгать*, а от семельфактивного *запрыгнуть*, в котором *за-* имеет пространственное значение. Деривация производится посредством замены суффикса *-ну-*, маркирующего однократный способ действия, на итеративный суффикс *-ива-*.

инициируется новое состояние или новая деятельность *p*, не имевшие места до этого момента.

Будучи формальным показателем мгновенного изменения ситуации, инхоативный префикс *за-* актуализирует функционально-семантическое поле, или понятийную область, которые соотносятся с денотатом *p*, и означает начало состояния субъекта или действия, которое называет основа глагола *p*.

Используемый термин 'понятийная область' отсылает к некоей метафорической идее абстрактного пространства, связанного с денотатом *p* и представляемого как структура, в составе которой взаимодействуют элементы, объединенные сразу по двум принципам—принципу общности семантических признаков и принципу их оппозиции.

Французский лингвист Антуан Кюльоли (Culioli 1990–1999) описывает понятийную область как абстрактное построение, состоящее из двух противоположных и в то же время дополняющих друг друга пространств – внутренней зоны *I*,³ где размещается класс референтов, выражающих различные реализации сущности *p*, внешней зоны *E*,⁴ где располагаются все реализации, которые не могут считаться проявлениями *p*, а также разделяющей их промежуточной зоны границы *F*,⁵ где располагаются реализации, которые нельзя однозначно отнести к *p*, но которые при этом не являются не-*p*.

³ *I* от французского термина *Intérieur* 'внутренняя зона области'.

⁴ *E* от французского термина *Extérieur* 'внешняя зона области'.

⁵ *F* от слова *Frontière* 'граница'.

Использование концепта понятийной области дает возможность представить префикс *за-* не только как способ выражения инхоативного способа действия, но и как маркер прерывания предшествующего положения дел. С точки зрения топологического представления понятийной области, *за-* означает реализацию отдельного события, которое можно локализовать в зоне понятийной границы F, разделяющей зоны I и E, и тем самым включить его в систему пространственно-временных отношений, построенных в предложении.

Присоединяясь к глаголам несовершенного вида, изначально обозначавшим 'деятельности', инхоативное *за-* способствует модификации их семантического типа и переносу из подкласса 'деятельностей' в подкласс 'событий'. Тем не менее, встает вопрос о том, что именно нужно считать событием—новое действие *р* или же сам факт изменения ситуации.

Дело в том, что инхоативный сдвиг, обозначаемый приставкой *за-*, является точечным и соответствует мгновенному изменению ситуации,⁶ в то время как начальная фаза нового действия *р* может характеризоваться некоей продолжительностью, занимающей на оси времени отрезок, длительность которого глаголы *за-р* не уточняют никоим образом. Эту особенность отмечала еще Н. С. Авилова.⁷ Точка,

⁶ Мгновенное изменение может быть как предусмотренным и включенным в нормальный ход событий, так и непредусмотренным и представляющим резкую перемену.

⁷ Авилова (1976, с. 281): «Некоторые глаголы начинательного способа действия с приставкой *за-* имеют значение начинательности, трудно определяемое с точки зрения

соответствующая инхоативному сдвигу, и начальная фаза длящегося действия *p* в реальной действительности совпадают, однако отражают различные явления. Это позволяет рассматривать инхоативные глаголы *за-р* как комплексные предикаты,⁸ подразумевающие бинарную оппозицию между предшествующим положением дел ‘не-*p*’⁹ и новым положением дел ‘*p*’, что соответствует актуализации понятийной области, соотносящейся с денотатом *p*.

Предлагаемая ниже Схема 1 имеет целью показать мгновенность изменения ситуации и оппозицию между двумя взаимоисключающими положениями дел, представляя тем самым комплексную природу инхоативных предикатов *за-р*:

Схема 1 Мгновенность изменения ситуации и оппозиция между двумя взаимоисключающими положениями дел

Линейная репрезентация развития событий получает транскрипцию, в которой открытая квадратная скобка, совмещаясь с точечной

своего протекания, начальный ли это момент длительного действия или начало действия, неотчлененного от самого действия.»

⁸ Карцевский (2004, с. 67, 101, 103); Кронгауз (1998, с.109–115).

⁹ Символ ‘не-*p*’ не имеет отношения к отрицательной модальности и обозначает отсутствие действия *p*.

репрезентацией сдвига, представляет одновременно прерывание ситуации не-р и начальную фазу действия р (см. Схему 2):

Схема 2 Прерывание ситуации не-р и начальная фаза действия р

За- выполняет предикативную функцию и представляется как приставка-событие, результатом которого является длящееся во времени действие р и установление нового положения дел Sit_p ; основа спрягаемого глагола уточняет природу р, заполняющего временной интервал, начало которого обозначено открытой квадратной скобой. Интервал не замкнут справа, поскольку глаголы *за-р* обладают инхоативным, но не финитным значением, и завершение или прекращение действия р может быть обозначено только контекстуально.

Выделяя начальную фазу действия р, *за-* является темпоральной приставкой,¹⁰ которая допускает частичную локализацию р на оси времени относительно некоей референциальной точки отсчета. Не случаен тот факт, что мгновенный характер действия, обозначенного инхоативными глаголами *за-р*, часто подчеркивается такими

¹⁰ Guiraud-Weber (1988, с. 33).

наречиями или деиктиками, как *вдруг, неожиданно, тут, впервые, сейчас*, см. (1)–(3):¹¹

- (1) Пришел я к начальству, и, честное слово, никогда такого не было, в каких только переделках не бывал, наручные именные часы имею, а *тут заплакал*.

(Е. Попов. *Мыслящий тростник*. 1970–2000)

- (2) На пятнадцатый день пребывания в одиночной камере я *впервые заговорил* сам с собой.

(А. Рубанов. *Сажайте, и вырастет*. 2005)

- (3) Но он *вдруг*, и *совсем неожиданно*, засмеялся тихо, неслышно, долго, весело. (Ф. М. Достоевский. *Подросток*. 1875)

Момент изменения ситуации и начала деятельности р локализуется относительно предшествующего действия, служащего точкой отсчета, или же относительно времени говорящего, констатирующего имевшее место изменение; эта референциальная соотнесенность во времени наблюдается как в нарративных (4), так и в дискурсивных (5) контекстах:

¹¹ Все примеры, за исключением (29), заимствованы из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru), авторам которого выражаем искреннюю благодарность.

- (4) Она настежь распахнула дверь в кабинет шефа [...] *включила* телевизор и чайник. Чайник немедленно бодро *зашумел*. Телевизор *заговорил*.

(Т. Устинова. *Подруга особого назначения*. 2003)

- (5) «Ха-ха-ха!» — «Замолчи! — *закричал он и зашатался*. — *Замолчи*, идиотка!»

(И. Муравьева. *Мещанин во дворянстве*. 1994)

Прерывание или аннулирование действия p могут иметь место только благодаря реализации последующего действия p_1 , см. (6):

- (6) — Видишь, Петро... — *заговорил* было Егор, но и *замолк*.

(В. Шукшин. *Калина красная*. 1973)

В данном примере прерывание действия p *говорить* обозначено дважды—благодаря употреблению частицы *было*, заведомо оповещающей об отсутствии ожидаемого развития деятельности p , и употреблению глагола p_1 *замолк*, эксплицитно подтверждающим аннулирование продолжения p .

Приводимая схематическая транскрипция ситуации *за-р* указывает на ретроспективную позицию говорящего по отношению к моменту изменения ситуации ($Sit_{не-р}$ и *за-*) и его синхронную локализацию по

отношению к новой деятельности p (Sit_p и p).¹² Это позволяет считать, что употребляющая глагол *за-р* коммуникативная инстанция имеет статус наблюдателя описанных событий (S_{obs}). Стрелка в Схеме 3 ориентирована слева направо, от момента начала действия к его возможному прерыванию, что указывает на продвижение действия *за-р* по временной оси и на динамический характер существующего положения дел:

Схема 3 Продвижение действия *за-р* по временной оси и динамический характер существующего положения дел

Расположение действия p в пределах определенного временного отрезка указывает на ограничение периода его протекания, что указывается квадратными скобками, которые, тем не менее, имеют различную природу. Левая скоба, открывающая пространство p , указывает на момент прерывания прежней ситуации $не-р$; она принадлежит абстрактной внутренней зоне денотата p , указывает на начальную фазу p и соответствует инхотативному значению приставки *за-*. Правая скоба, замыкающая пространство p , указывает на момент завершения протекания p ; вместе с тем, она отрывает пространство нового денотата p_1 и принадлежит внутренней зоне его понятийной

¹² Результативная ситуация Sit_p включается в тот же временной интервал, что и само действие p .

области. Употребляя комплексный предикат *за-р*, наблюдатель событий S_{obs} имплицитно следует хронологическому развитию описываемой им ситуации, на что указывает направленная слева направо стрелка.

3 Приставка *за-* и глагольная омонимия

Далеко не все глаголы совершенного вида *за-р* являются инхоативными. Список, приводимый в МАС, содержит около девятиста таких глаголов.

Присоединяясь к одной и той же глагольной основе несовершенного вида, приставка *за-* способствует выражению видовых значений, выступая в качестве аспектального модификатора, или же совмещает их с обозначением различных образов действия и в том числе начинательного. В ряде случаев это приводит к образованию омонимов, значение которых исчисляется благодаря контекстному окружению. Предлагаем проследить данный феномен на примере глаголов *зачитать* и *заработать*, см. (7)–(10):

Аспектальные значения

(7) Целостность действия:

— Позвольте *зачитать* *извлечение* из циркуляра номер такой-то, от такого-то числа, прошу приобщить к делу.

(А. Рыбаков. *Тяжелый песок*. 1975–1977)

(8) Результат действия:

В октябре прошлого года Фонд *заработал дивиденды* 1,38 млрд. рублей.

(В. Сивкова, На что тратит деньги Пенсионный фонд.

Аргументы и факты. 2003.06.04)

Аспектуальное и инхоативное значения

(9) — И вот, что еще замечательно: созидая личное счастье, ты исподволь работаешь на страну.[...] В-третьих, самим фактом своего пребывания в деревне ты поднимаешь культурный уровень села, во всяком случае, третьего года наш пастух Самсонов *вдруг зачитал*, как в другой раз *запивают или загуливают* с кем-то на стороне.

(В. Пьецух. Письма из деревни. *Октябрь.* 2001)

(10) Станный звук возобновился, механизм *заработал* вновь.

(А. Азольский. Лопушок. *Новый Мир.* 1998)

В примерах (7) и (8) переходные глаголы совершенного вида означают действия *р зачитать* и *заработать*, направленные на соответствующие референты *извлечение* и *дивиденды*, выраженные прямыми дополнениями глаголов. Действие *р* не имеет прямой связи с содержанием контекста слева и акцентирует внимание не на изменении ситуации, а на видовых значениях глагола совершенного

вида—целостности реализации действия p (7) или его результате (8).

Приставка *за-* не имеет здесь инхоативного значения и употребляется как аспектальный модификатор глагола.

В примерах (9) и (10) непереходные глаголы совершенного вида *зачитать* и *заработать* называют действие p , направленное на субъект глагола; приставка *за-* означает начальную фазу действия p , реализация которого находится в оппозиции к предшествующей ситуации и соответствует изменению изначального положения дел.

Дело обстоит иначе с возвратными глаголами (*зачитался*, *заработался*, *заспался*), для которых передаваемый приставкой *за-* способ действия соответствует несоблюдению субъектом разумных границ при совершении действия p и выражению чрезмерно-длительного способа действия.

Закономерным представляется упомянуть здесь о свойстве результативных глаголов совершенного вида совмещать различные значения, чистовидовые и семантические. Это относится и к глаголам *за-р*. Выражая целостность действия p и актуальность его результативной ситуации Sit_p , глагол *за-р* несомненно имеет видовое значение и не выражает начинательного образа действия. Тем не менее, указывая на достижение результата p , он оповещает о начале существования новой ситуации, индексированной на референтную точку отсчета. Новая ситуация или новое действие могут только подразумеваться или же быть эксплицитно выражены контекстом (см. (11)):

- (11) В октябре прошлого года Фонд *заработал дивиденды* 1,38 млрд. рублей и сразу разбогател (занялся биржевой деятельностью; вложил доходы в новое предприятие; разделил их между акционерами). (ср. (8))

4 Инхоативная приставка *за-* и семантические типы глагольных основ *р*

Сочетаемость инхоативного *за-* с глаголами несовершенного вида определяется семантическим типом, к которому принадлежит исходный глагол.

Это, как правило, глаголы, означающие звуковые явления (*закричать, зазвенеть*), цветовые и световые эффекты (*зазеленеть, заблестеть*), запахи (*запахнуть, завонять*), внутренние состояния и чувства и их проявления (*заволноваться, заулыбаться*), разнонаправленные движения (*забегать, заходить*). Все эти глаголы систематически отсылают к гомогенным (*блестеть / заблестеть, белеть / забелеть, шагать / зашагать*) или негомогенным (*стонать / застонать, свистеть / засвистеть, волноваться / заволноваться*) динамическим деятельности или состояниям и обладают общими отличительными чертами.¹³

¹³ Излагаемая позиция отличается от точки зрения А. Зализняк и А. Шмелева (Зализняк и Шмелев 2000, с. 106–109), считающих, что инхоативные *за-*глаголы образуются от обозначений гомогенных процессов, сопряженных с непредельными, но описывающими относительно ‘простые’ ситуации, которые, в силу их ‘живописности’, легко идентифицируются на небольшом отрезке своего протекания,

4.1 Глаголы *за-*р и внутренний предел действия

Инхоативное *за-* легко сочетается с глагольными основами, обладающими семантическим компонентом ‘внутренний предел действия’ и называемыми контролируемые или неконтролируемые субъектом деятельности или состояния, которые естественным образом тяготеют к завершению: *запеть, заплакать, заболеть, заблестеть, закипеть*. К таким глаголам часто легко подобрать лексический антоним, указывающий на ‘выход’ субъекта из реализуемой им деятельности или из существующего состояния: *заболеть – выздороветь, загулять – остепениться, заплакать – успокоиться, заблестеть – потускнеть, закипеть – выкипеть*.

Динамические деятельности и состояния, лишенные компонента ‘внутренний предел действия’, толерантно относятся к деривации с *за-* при условии их возможного прерывания по воле субъекта или в связи с реализацией нового действия p_1 , антонимичного действию p : *заработать* (о механизме) – *встать*, *за шуметь* – *стихнуть*, *заинтересоваться* – *остыть* к. В обоих случаях начатая динамическая деятельность подлежат завершению, естественному или вынужденному, поскольку невозможно вечно болеть, петь или плакать, так же, как и невозможно не переставая работать, шуметь или интересоваться чем-либо.

как, например, глагол *застрочить*. По мнению этих авторов, глаголам инхоативного способа действия свойственно «отсутствие у них вторичных имперфективов» (Зализняк и Шмелев 2000, с.108). Последнее утверждение опровергается примером (9).

Этот критерий отличает динамические ситуации от адинамических: невозможность положить конец р представляет собой строгий запрет на сочетаемость адинамических деятельностей и состояний с инхоативным *за-*: **залежать*, **застоять*, **зависеть*, **зазнать*, **занравиться*, **залюбить*, **заполагать*, **задумать*, **зажалеть*. Исходные глаголы этого семантического типа не отсылают к событиям, не употребляются в конкретно-фактическом значении, не получают точечной репрезентации и не могут быть представлены на оси времени как интервал, ограниченный закрытыми скобками. Отдельные формы на *за-*, образованные от основ таких глаголов, выражают не инхоативный способ действия, а имеют иные, как правило, переносные значения: *зависеть от обстоятельств*; *залежаться в холодильнике*; *застояться в очереди*. Адинамические деятельности и состояния имеют гомогенный характер и семантическую установку на длительное существование, не предусматривающие индексацию на конкретные временные указатели. Начальная и финитная фазы таких деятельностей не могут быть выделены, что и объясняет запрет на сочетаемость с инхоативной приставкой *за-*.

Выделение фаз гомогенных адинамических ситуаций возможно, однако, благодаря употреблению фазисных глаголов *стать* и *перестать* в составных предикатах с инфинитивом, при этом глаголы *начать* и *кончить* в сочетании с подобными основами не встречаются, см. (12)–(15):

- (12) Я его читал, изучал и постепенно *стал* *знать* чуть ли не наизусть.

(И. Дьяконов. *Книга воспоминаний (1922–1926)*. 1995)

- (13) Я чувствовал, что складнее *стал* *думать*, что легче *стали* *подбираться* нужные слова, что тверже я стал *знать* многое.

(Л. Кассиль. *Кондуит и Швамбрания*. 1928–1931)

- (14) Я моего отца сначала не очень любил, больше боялся, но мало-помалу *стал любить* все сильнее, а по-настоящему полюбил как раз ко времени голявкинской книжки.

(А. Найман. *Любовный интерес*. 1998–1999)

- (15) Самые педагогические его способности исказились: вместо даровитого преподавания, основанного на живом отношении к предмету, явилась искусственная теория, построенная на выводах современной опытной психологии, представляющей невообразимый хаос самых смутных и даже диких понятий. Отсюда произошло то, что ученики иногда *перестали* даже его *понимать*.

(Б. И. Чичерин. *Воспоминания*. 1894)

Начальная фаза гомогенных адинамических деятельностей часто маркируется приставкой *по-*, а их финитная фаза может быть выражена

глаголом, обозначающим антонимичное действие p_1 : *знать* – *забыть*; *(по)любить* – *разлюбить*; *(по)нравиться* – *разонравиться*; *(по)думать* – *передумать* / *раздумать*.

Аналитические предикаты в примерах (12–(15) подчеркивают не сам факт изменения ситуации, а существование гомогенной деятельности p , о которой сообщается с ретроспективной позиции осведомленного говорящего, а не с позиции синхронного наблюдателя. Выражение продолжающейся деятельности p подчеркивается употреблением наречий времени и форм компаратива, удаление которых не всегда оказывается удачным.

С топографической точки зрения действие p , обозначенное аналитическими предикатами, располагается во внутренней зоне I понятийной области, а оппозиция с внешней зоной E и не- p в учет не принимается. Описанная ситуация не получает точной временной локализации и, не имея референтной индексации, не допускает замены фазисного глагола *стать* на синонимический глагол *начать*.

4.2 Инхоативное и итеративное значение глаголов *за-р*

Немаловажной особенностью отдельных глаголов *за-р* является сочетание в их семантике инхоативного и итеративного значений (Bottineau и Roudet 2013, с. 1–15). Семы таких глаголов, как *замелькать*, *замахать*, *заморгать*, а также глаголов разнонаправленного перемещения (*забегать*, *заходить*, *залетать*), содержат элемент ‘многоактное действие’. Повторяющиеся

однократные действия, обозначаемые основами глаголов несовершенного вида, реализуются в одном и том же временном и пространственном интервале и воспринимаются наблюдающим как единое действие. *За-* выделяет не начальную фазу каждого отдельного действия *р*, а начальную фазу общего для многоактной деятельности интервала, см. (16)–(17):

- (16) На левом холме, освещенном солнцем, *ничего не было видно*, а на склоне справа, в тени, *запрыгали* бледные лиловые огоньки.

(А. Стругацкий и Б. Стругацкий. *Пикник на обочине*. 2004)

- (17) Хунтов *забежал по комнате*, описывая дуги вокруг опустошенного воробьяниновского стула.

(И. Ильф и Е. Петров. *Двенадцать стульев*. 1927)

Образованные от основ разнонаправленных глаголов движения (*забегать*, *заходить*), глаголы *за-р* обозначают серию неоднократных перемещений субъекта в закрытом или ограниченном пространстве. Они отличаются от омонимичных глаголов, образованных от основ однонаправленных глаголов (*забегать*, *заходить*), которые обозначают реализацию единственного перемещения в контекстуально указанном или известном направлении (*он забежал ко мне; она заходила в библиотеку*).

Неудивительно, что инхоативное значение *за-*, как и ингрессивное значение *по-*, проявляется в сочетании с итеративными основами *-частить*, *-ладить*, *-вадиться*, не употребляющимися в современном русском языке как полноправные глаголы, но вступающими в сочетание с обеими приставками: *зачастить*, *заладить*, *повадиться*. Эти глаголы соотносятся как с актами речевой деятельности (*зачастить*, *заладить*), так и для обозначения перемещения в пространстве (*зачастить* к + дательный; *в* + винительный). Как видно в приводимых ниже примерах (18) и (19), эти глаголы подверглись частичной десемантизации:

- (18) От нее он узнал, [...] что за барыней ухаживает какой-то красавец князь, но в последнее время перессорился с барином и месяца два как у них не бывал. С тех пор же, как уехал барин, *зачастил каждый день*.

(А. Ф. Кошко. *Очерки уголовного мира царской России*, 3. 1928)

- (19) К тому же тут вскоре после Покрова, когда в деревнях по старине кончали пасти стадо, вывалил снег сразу на пол-аршина и с первой же пороши *заладил каждый день* без отдыха и передыху.

(С. А. Клычков. *Князь мира*. 1927)

В зависимости от коммуникативной установки говорящего, способ действия, выражаемый *за-р*, получает инхоативную или итеративную интерпретацию, см. (20):

(20) — Господи, боже мой! — сказал он подавленно, — вот еще беда. И тут *вдруг* [...] колючий огонек блеснул в глазах Потапова. Он даже усмехнулся. — Вот, — сказал он с каким-то болезненным удовлетворением. — *Вот ты и замолился*. И все мы так начинаем молиться, когда нам узел к жопе подступит. До этого нам, конечно, ни Бог, ни царь и не герой—никто не нужен. (Ю. Домбровский. *Факультет ненужных вещей*.

Часть 3. 1978)

Выражение инхоативного способа действия глаголом *замолиться* предполагает синхронную позицию наблюдателя: субъект глагола не верит в Бога, но произносит его имя, что воспринимается собеседником как начало молитвы. Выражение итеративного способа действия связано с восприятием действия *р* как открывающего перспективу его последующего возобновления.

5 Инхоативные глаголы *за-р* и коммуникативный статус говорящего

Инхоативные глаголы *за-р*, как правило, сообщают о реализации события, вызывающего реакцию синхронного наблюдателя, который

воспринимает зрительный, слуховой или связанный с поведением субъекта действия эффект.

В нарративных и диалогических контекстах, написанных от первого лица единственного числа, употребление глагола *за-р* является прерогативой гомодиегетического повествователя (Женетт 1998, II, с. 254), инстанция которого совмещает в себе субъект речи и субъект действия, являясь одновременно изображающим и изображенным.

В контекстах с глаголами *за-р* в третьем лице повествователь имеет, по терминологии Женетта, статус диегетического повествователя. Диегетический повествователь не принимает прямого участия в описываемых событиях, однако принадлежит к тому же временному пространству, что и персонажи повествования, может находиться в состоянии эмпатии к ним и имеет статус наблюдателя происходящих событий.

Это относится, в частности, к глаголам, обозначающим цветовые свойства референта. Интересно проследить употребление *за-р* в контекстах, в которых речь идет не о реальном изменении ситуации, связанном с переменой цвета объекта наблюдения, а об изменении субъективного восприятия наблюдателем его цветовой характеристики. Так, в (21) передается содержание кошмара субъекта, в (22) и (23) предлагается цветовое восприятие внешности наблюдаемых персонажей и окружающего пейзажа:

- (21) На дорогу снова упал свет месяца, сбоку *зачернел овраг*. Над ним, словно окутанная белым туманом, показалась хата Якова. Перед Динкой легли две дороги. «Развилка...» [...].

(В. Осеева. *Динка прощается с детством*. 1969)

- (22) — В последнее время по банку ходили смутные сплетни о нетрадиционных наклонностях главбуха. — Да неужто способен? Забелин *засветился смущением*.

(С. Данилюк. *Рублевая зона*. 2004)

- (23) Росло, разбухало дерево кровати. *Зарозовел подоконник*. Вокруг кровати клубился сумрак. Ночные тайны спускались из углов по стенам, обтекали спящих и уползали под кровать. Кавалеров вдруг сел, широко раскрыв глаза. (Ю. К. Олеша. *Зависть*. 1927)

- (24) — Высокий лоб Гладилина стал нежно-розовым, *заметнее забелела сахарная седина* аккуратно и гладко зачесанных назад волос.

(Ю. Бондарев. *Горячий снег*. 1969)

Подлежащие глаголов *за-р* в контекстах (21)–(24) отсылают к референтам, не наделенным способностью контролировать присущее им свойство или состояние *р* и не имеющих целью его изменение. Речь здесь идет не о модификации свойства или состояния *р*: овраг не становится вдруг черным; Забелин не начинает «светиться»;

подоконник не принимает розовую окраску; седина Гладилина не становится белее, чем была раньше. Речь идет о том, чтобы в момент речи T_0 передать воспринимаемые наблюдателем S_{obs} свойства или состояния p , которые имплицитно противопоставляются им ситуации, субъективно воспринимавшейся им иначе в предшествующий момент $T_{не-p}$.

В сочетании с основами глаголов, описывающих цветовые, вкусовые, зрительные или слуховые эффекты и подразумевающих восприятие этих эффектов, приставка *за-* способствует структурированию повествовательного пространства, разделяя его на два временных плана, находящихся в оппозиции друг к другу.

Так, в примерах (21)–(24) можно говорить о контрадикторной оппозиции между коррелятами, которые взаимно дополняют друг друга и позволяют построить понятийную область p с ее внешней зоной E ($не-p$), внутренней зоной I (p) и разделяющей их границей F , маркируемой приставкой *за-*. Прибегая к терминологии Николая Трубецкого (Трубецкой 1960, с. 82), здесь можно говорить о привативной оппозиции ' $не-p/p$ '.

В примере (24) употребление компаратива *заметнее* позволяет локализовать степень реализации свойства p на шкале референтов, передавая субъективный характер оценки ситуации диегетическим повествователем. Сравнительная форма наречия свидетельствует о построении на шкале референтов контрарной или градуальной оппозиции (Трубецкой 1960, с. 83) между переходными звеньями

сущности p , располагающимися во внутренней зоне понятийной области I: сахарной сединой Гладилина и прежним цветом его еще не совсем поседевших, но все же уже седых волос.

Удаление в этих примерах приставки *за-* остается возможным, однако после подобной манипуляции глаголы восприятия переходят из класса событий в класс состояний, а констатация изменения ситуации, разрыва между двумя временными планами и выражение привативной или градуальной оппозиции стираются.

6 Простое сказуемое *за-р* и составные сказуемые с

фазисными глаголами *начать* и *стать*¹⁴

Будучи комплексным предикатом, глагол *за-р* является носителем двойной информации и оповещает о реализации двух самостоятельных актов – разрыве с предшествующей в момент $T_{не-р}$ ситуацией $Sit_{не-р}$ (*за-*) и начальной фазе существования в момент речи T_0 новой ситуации Sit_p (p). При подобном синтетическом взгляде на мир оба действия неразрывно связаны между собой и не могут быть представлены отдельно.

Тем не менее, при выражении начинательного образа действия коммуникативная инстанция имеет возможность подчеркнуть тот или другой аспект передаваемой информации и сместить фокус восприятия на сам факт изменения ситуации или же на факт существования нового положения дел. В первом случае акцентируется моментальный разрыв

¹⁴ Интересная трактовка проблемы рассматривается в статье Paillard и Fici Giusti (1998).

между двумя временными планами и начальная фаза действия р; во втором случае выделяется длящаяся во времени начальная фаза результативной деятельности р.

Разница в коммуникативной установке говорящего наблюдается при попытках замены инфинитивного глагола *за-р* составными сказуемыми с фазисными глаголами *начать* и *стать*.

Вернемся к примеру (6): — *Видишь, Петро...— заговорил было Егор, но и замолк*. В этом примере глагол *заговорил* употреблен в комбинации с частицей *было*. Здесь вполне возможны опущение инфинитива р и замена предиката *за-р* на составное сказуемое с глаголом *начал* (25); подобные манипуляции, однако, представляются затруднительными при замене *за-р* фазисным глаголом *стал* (26):

(25) — Видишь, Петро...— начал было Егор, но и замолк.

(26) * — Видишь, Петро...— стал было Егор, но и замолк.

Дело в том, что в сочетании с инфинитивом р фазисный глагол *начать* выделяет начальную фазу р и тем самым оповещает о существовании разрыва с предшествующей ситуацией. Выделение начальной фазы р подразумевает возможность его дальнейшей ‘разбивки’ на последующие стадии реализации и, в том числе, существование финитной фазы р. Это значение четко прослеживается и в употреблении синтагм ‘*начало* + существительное в родительном падеже’: если у фильма, у книги, у периода и т. д. есть начало, то

естественным образом имеется и конец. Имплицитная ориентация предиката *начать* р на финитную фазу р вписывается в логику функционирования частицы *было*, роль которой состоит в заведомом оповещении об аннулировании р и его результата и о восстановлении предшествующей ситуации не-р (Попова-Боттино 2008, с. 135–145, 2009, с. 72–86).

Иначе дело обстоит с глаголом *стать*. *Стать* имеет установку не на указание моментального скачка во времени и начальную фазу действия р, а на введение параметра длительности начальной фазы р, денотируемого неопределенной формой глагола, и на презумпцию ее продолжения, что и создает запрет на опущение инфинитива. Как и однокоренное существительное *становление*, *стать* акцентирует внимание не на фазисной структуре действия р, а на его протекании во времени, прерывание которого на одном из его этапов может обозначаться частицей *было*.

6.1 Фазисные глаголы и начинательный способ действия

В контекстах нарративного режима инхоативные глаголы *за-р* включаются в повествование, которое воспроизводит цепь событий, выраженных глаголами совершенного вида. Развитие повествования фактически состоит из ряда последовательных ‘разрывов’: действия следуют одно за другим, но каждое из них сменяет предшествующее, аннулируя его результат и приводя каждый раз к новой результирующей ситуации. Во временном интервале, в который включены описываемые

события, каждое действие индексировано на предыдущее, служащее ему референтной точкой опоры, что создает эффект хронологического продвижения событий и развития описываемого положения дел. При этом референциальные отношения являются фиктивными, поскольку речь идет о виртуальном текстуальном мире, не имеющем эквивалента в конкретной реальности.

С этой точки зрения пермутация глаголов *за-р*, акцентирующих внимание на смене событий и разрыве с предшествующей ситуацией, и составных сказуемых с глаголом *начать* не вызывает затруднений. Это наблюдается в контекстах, в которых действие *за-р* никоим образом не было предусмотрено и является новым, иногда неожиданным событием, индексированным на время событий T_p , см. (27)–(28):

(27) — Да, при нас так не малевали. При нас, если рисовали, то хотелось его взять, съесть, что яблоко, что арбуз, что окорок, — а это что? [...] Калмыков весело покосился на него и *вдруг* наклонился над полотном. Кисть его так и *замелькала* [= начала мелькать]. В общем, он *заработал* и обо всем забыл.

(Ю. О. Домбровский. *Факультет ненужных вещей*.

Часть I. 1978)

(28) Но он *вдруг*, и совсем неожиданно, *засмеялся* [= начал смеяться] тихо, неслышно, долго, весело.

(Ф. М. Достоевский. *Подросток*. 1875)

Интересно заметить, что в (27) и (28), вводя параметры *hic et nunc*, наречия *вдруг* и *совсем неожиданно* подчеркивают присутствие наблюдателя и удачно сочетаются с наречиями образа действия *тихо*, *неслышно*, *весело*, но при этом отнюдь не вступают в противоречие с наречием времени *долго*. Это объясняется тем, что глагол *за-р* фокусирует именно перемену ситуации и начальную фазу деятельности *р*, а не ее реализацию во времени.¹⁵

Часто эффект прерывания ситуации $Sit_{не-р}$ и начинательный образ действия глагола *за-р* вызваны предшествующей ситуацией, с которой действие *за-р* имеет причинно-следственные отношения, но при этом все-таки является ‘новым’ событием, начальную фазу которого подчеркивает глагол *за-р*, см. (29):

(29) Мысль о красоте пришла в мою голову впервые [...], и эта мысль пронзила меня такой болью, я отчаянно *заревел* [= начал реветь].

(Ю. Буйда. *Синяя кровь* (с. 44). Москва 2012)

После замены глагола *за-р* на предикат *стал* + инфинитив *р* внимание акцентировалось бы на многоактной деятельности субъекта, а не на ее

¹⁵ Виноградов (1947, с. 531) высказывал в этой связи следующее мнение: «Понятно, почему глаголы с начинательными приставками не образуют форм несов. вида с приставкой *за-*: *заговаривать*, *запевать*, *зацветать* и нек. др.: длительность начала гораздо ярче выражается сочетанием глагола «начинать» с инфинитивом (начинаю петь), чем простой формой несов. вида...».

начальной фазе, находящейся в оппозиции к предшествующей ситуации Sit_{нс-р}, см. (30):

- (30) Калмыков весело покосился на него и вдруг наклонился над полотном. Кисть его так и *стала мелькать*. (ср. (27))

В этом же примере *стать* р вполне может занять место и глагола *заработать*:

- (31) Калмыков весело покосился на него и вдруг наклонился над полотном. Кисть его так и замелькала. Вдохновили ли его слова дядьки, или, может быть, как раз в эту минуту он ухватил самое нужное? В общем, *он стал работать* и обо всем забыл.
(ср. (27) и (30))

В (27) изменение ситуации и начало новой деятельности уже объявлены (*кисть его так и замелькала*) и, употребляя глагол *заработал*, повествователь подчеркивает не начальную фазу новой деятельности р, а ее существование во времени, длительность которого подчеркивается дальнейшим уточнением *обо всем забыл*. Сочетание этих формальных, семантических и контекстуальных параметров и позволяет замену *за-р* предикатом *стать* р.

Схожий комментарий может быть предложен и для следующего примера:

- (32) *Ничего не было видно*, как в подземелье, и Маргарита невольно уцепилась за плащ Азazelло, опасаясь споткнуться. Но *тут* вдалеке и вверху *замигал огонек* [= начал мигать огонек] какой-то лампадки и начал приближаться.

(М. А. Булгаков. *Мастер и Маргарита*. Часть 2. 1966)

Глагол *за-р* в *замигал огонек* означает событие, аннулирующее существовавшую ситуацию $Sit_{не-р}$ (*ничего не было видно*) и оповещает о начале деятельности *р* (*за-*) и о появлении новой ситуации Sit_p (*огонек мигает*). Однако выражение начальной фазы отступает на второй план, поскольку основной информацией является не столько событие *за-р*, сколько новая деятельность *р* и ее эволюция во времени и пространстве (*начал приближаться*). Употребление предиката *стал мигать* является закономерным, а предикат *начал приближаться* подчеркивает новое изменение ситуации (*огонек мигает, но не перемещается; мигающий огонек приближается*), см. (33):

- (33) *Ничего не было видно*, как в подземелье, и Маргарита невольно уцепилась за плащ Азazelло, опасаясь споткнуться. Но *тут* вдалеке и вверху *стал мигать огонек* какой-то лампадки и *начал приближаться*. (ср. (32))

6.2 Фазисные глаголы и протекание деятельности р

В конфигурации, рассмотренной в Разд. 6.1, предтекст в приведенных примерах не содержал эксплицитной или имплицитной преконструкции сущности р и инхоативный глагол *за-р* мог быть заменен составным сказуемым с фазисным глаголом *начать*. В этой части статьи рассматриваются примеры, в которых р присутствует в предтексте и инхоативный глагол *за-р* означает возобновление прерванной деятельности; выражение ее начальной фазы отступает на второй план, а выделяется именно возобновление прерванного действия р. Как правило, употребление глагола *за-р* в этом значении сопровождается употреблением наречия *опять*, см. (34):

- (34) Тут *опять* *закачались* и *запрыгали* язычки свечей, *задребезжала* посуда на столе. Воланд рассмеялся громовым образом, но никого не испугал и смехом этим никого не удивил. Бегемот почему-то зааплодировал.

(М. А. Булгаков. *Мастер и Маргарита. Часть 2*. 1966)

При возобновлении прерванного процесса или деятельности замена *за-р* на составной предикат производится предпочтительно сочетанием *стать* + р, см. (35):

- (35) Тут *опять* *стали качаться* и *прыгать* язычки свечей, *стала* *дребезжать* посуда на столе. Воланд рассмеялся громовым

образом, но никого не испугал и смехом этим никого не удивил.

Бегемот почему-то заплодировал. (ср. (34))

Заметим, что в предложении *задребезжала посуда на столе*, употребление обоих фазисных глаголов представляется возможным, однако каждый из них будет соответствовать выражению различных смыслов: *стать* р означало бы, как и в случае с язычками свечей, что посуда на столе уже дребезжала ранее и дребезжание возобновилось после некоего перерыва; *начать* р означало бы, что действие р *дребезжать* является в данной ситуации совершенно новым событием, см. (36):

(36) Тут опять *стали качаться и прыгать язычки свечей, начала дребезжать посуда* на столе. (ср. (34) и (35))

В многочисленных контекстах, не обладающих достаточным контекстуальным окружением или позволяющих двойную интерпретацию ситуации, часто возникают затруднения в определении коммуникативной установки повествователя, и замена *за-р* на оба фазисных глагола представляется возможной. В этом и заключается трудность выявления формальных критериев, которые определяют сферу употребления составных сказуемых с глаголами *стать* и *начать*. Это прослеживается на следующем примере:

(37) Вижу во сне: из нашего подъезда выносят гроб, в гробу я— ужас! Я заплакал, потом взял себя в руки—интересно, как хоронят: все-таки я заметный человек был. Даже посмотрел— нет ли где Ельцина. Не было его что-то. Наверно, болел... или отдыхал... а может, и работал!

(А. Трушкин. 208 избранных страниц. 1990–2002)

Комплексный предикат *за-р* выражает здесь оппозицию между двумя временными планами, характеризующуюся реализацией события *за-р* и прерыванием ситуации $Sit_{не-р}$, а также выделением начальной фазы действия *р*. При употреблении каждого из двух фазисных глаголов повествователь отдает предпочтение определенной информации и вырабатывает особую коммуникативную установку: употребление *начать* подчеркнуло бы мгновенное изменение ситуации и аннулирование прежнего положения дел; употребление *стать* настаивало бы на развертывании во времени деятельности *р*.

При обеих манипуляциях ориентация в абстрактном текстуальном времени контекста представляется, таким образом, весьма различной.

Начать вводит новую ситуацию, референтно опираясь на предшествующее положение дел и в противовес ему, и имеет ретроспективную точку отсчета. Выделяя начальную фазу действия *р*, *начать* имплицитно активизирует существование финитной фазы действия *р*, закрывая тем самым перспективу его развития во времени.

Стать имеет свойство вводить новую ситуацию независимо от предшествующего положения дел, хотя имплицитно и отталкивается от него, но задает при этом перспективную ориентацию на развитие новой ситуации, игнорируя возможность ее завершения или прерывания.

7 В качестве заключения

Описание выражения начинательного способа действия глаголами *за-р* основано на выявлении связи синтагматических и парадигматических свойств составляющих предикат элементов *за-* и *р*, а также роли окружающего контекста.

Инхоативные глаголы *за-р* являются комплексными предикатами: префикс *за-* маркирует моментальное изменение ситуации, ведущее к результативной деятельности *р*, денотируемой основой спрягаемого глагола.

Инхоативный префикс *за-* сочетается с основами глаголов, обозначающих динамические деятельности и процессы, семантическая структура которых содержит компонент 'внутренний предел действия' и которые могут быть прерваны по воле субъекта или же благодаря существованию последующего действия p_1 .

Означая разрыв между двумя временными и ситуативными планами, глаголы *за-р* актуализируют структуру функционально-семантического поля, соотносящегося с денотатом *р*, который выражается глагольной основой—его внутреннюю зону $I(p)$,

внешнюю зону Е (не-р) и разделяющую их понятийную границу, где локализуется моментальное событие перехода ситуации из зоны Е в зону I, маркируемое префиксом *за-*.

Возможности замены глаголов *за-р* составными предикатами с фазисными глаголами *начать* и *стать* зависят от коммуникативной установки инстанции говорящего, от его намерения поместить на первый план оппозицию между прежним положением дел не-р и новым положением дел р или же подчеркнуть развитие актуальной в момент референции деятельности р: в первом случае *начать* выделяет моментальную начальную фазу действия р, во втором случае *стать* акцентирует внимание на существование продолжающейся деятельности р. В том случае, когда в контексте не имеется достаточных элементов для определения коммуникативной установки говорящего, глагол *за-р* может быть заменен составными предикатами с тем и другим фазисным глаголом, что подчеркивает его функционирование как комплексного предиката.

Литература

- Авилова, Н. С. (1976). *Вид глагола и семантика глагольного слова*. Москва.
- МАС: Евгеньева, А. П. (ред.) (1999). *Словарь русского языка* (в 4-х томах; изд. 4-ое, стереотип.). Москва.
- Женетт, Ж. (1998). *Фигуры. Figures* (в 2-х томах; перевод с французского С. Н. Зенкина). Москва.

- Зализняк, А. А., & Шмелев, А. Д. (2000). *Введение в русскую аспектологию*. Москва.
- Карцевский, С. И. (2004). *Из лингвистического наследия*. Москва.
- Кронгауз, М. А. (1998). *Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика*. Москва.
- Попова-Боттино, Т. (2008). Анализ частицы *было* в коммуникативной ситуации, или *что было, то было*. *Russian Linguistics*, 32(2), 135–145. doi 10.1007/s11185-008-9023-6
- Попова-Боттино, Т. (2009). Проблема размещения частицы *было* с точки зрения коммуникативного анализа. *Вопросы языкознания*, 4, 72–86.
- Трубецкой, Н. С. (1960). *Основы фонологии* (перевод с немецкого). Москва.
- Bottineau, T., & Roudet, R. (2013). Выражение итеративности с глаголами совершенного вида прошедшего времени в русском языке. *Russian Linguistics*, 37(1), 35–49. doi 10.1007/s11185-012-9104-4
- Culioli, A. (1990–1999). *Pour une linguistique de l'énonciation*. Tomes 1–3. Paris.
- Guiraud-Weber, M. (1988). *L'aspect du verbe russe. Essais de présentation*. Aix-en-Provence.
- Paillard, D., & Fici Giusti, F. (1998). L'inchoation en russe: entre préverbes et auxiliaires. *Le Langage et L'Homme*, 33(1), 79–94.